

4-я лекція о Н. В. Гоголѣ.

Вотъ краткое содержаніе 4-й лекціи о Н. В. Гоголѣ, прочитанной вчера профессоромъ В. Н. Мочульскимъ. *Одесс. лист. № 316. 1901 г.*

Сюжетъ „Мертвыхъ душъ“, также какъ и „Ревизора“ данъ Гоголю Пушкинымъ, Идея о мертвыхъ душахъ основана на ложной податной системѣ съ подушной податью и ревизіей душъ, введенными Петромъ Великимъ и продолжавшимися до царствованія Николая I включительно. Злоупотребленій съ мертвыми душами на почвѣ крѣпостнаго права было много, и они были весьма разнообразны. Поэтому сюжетъ о мертвыхъ душахъ въ гоголевское время не представлялъ ничего особеннаго и ничего двоякаго. А, между тѣмъ, въ литературѣ возникъ вопросъ о томъ, охотно и добровольно-ли уступилъ Пушкинъ свой сюжетъ Гоголю, или нѣтъ? Противниками Гоголя въ данномъ случаѣ явились Анненковъ и родной племянникъ Пушкина Л. Павлицевъ, рассказывавшій, что Пушкинъ самъ желалъ воспользоваться этимъ сюжетомъ для прозаическаго сочиненія и жаловался на Гоголя, называя его хитрымъ и лукавымъ малороссомъ. Но, по показаніямъ А. О. Смирновой и самого Гоголя („Авторская исповѣдь“), Пушкинъ отъ своего сюжета отказался самъ и вполне добровольно.

Такимъ образомъ съ готовымъ сюжетомъ Гоголь отправился за границу и 7 октября 1835 г. извѣщалъ Пушкина, что началъ писать „Мертвыя души“, прибавляя: „Мнѣ хочется въ этомъ романѣ показать хоть съ одного боку всю Русь“. Съ этого времени въ продолженіи шести лѣтъ Гоголь неустанно трудится надъ своимъ любимымъ дѣтищемъ. По словамъ Анненкова, „Мертвыя души“ стали для Гоголя той подвижнической кельей, въ которой онъ бился и страдалъ до тѣхъ поръ, пока вынесли его бездыханнымъ изъ нея“. Въ сентябрѣ 1841 г. Гоголь прѣзжаетъ въ Россію—печатать I-й т. „Мертвыхъ душъ“. Въ декабрѣ 1841 года рукопись была готова въ двухъ экземплярахъ: для цензуры и для печати. Московскій цензурный комитетъ объявилъ рукопись запрещенною на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) душа не можетъ быть мертвой, такъ какъ она бессмертна и авторъ такимъ образомъ возстаетъ противъ бессмертія души; 2) если разумѣть подъ „мертвыми душами“—ревизскія души, то авторъ противъ крѣпостнаго права; 3) предпріятіе Чичикова—уголовное преступленіе, чему послѣдуютъ и другіе, какъ заразительному примѣру и 4) цѣна въ 2 руб. 50 к., предлагаемая Чичиковымъ за душу, возмущаетъ душу человѣческую. Но Гоголь поспѣшилъ обратиться въ Петербургъ къ своимъ сильнымъ друзьямъ—графу Вилегорскому и вн. Дондукову-Корсакову, благодаря вліянію которыхъ 9 марта 1842 г. рукопись была разрѣшена, причѣмъ была вычеркнута повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ.

Многихъ помѣщиковъ и чиновниковъ задѣла поэма Гоголя; новые и прежніе враги снова встрепенулись и зашумѣли. Но было не мало лицъ, оцѣнившихъ это произведеніе, напр. К. С. Аксаковъ, увидѣвшій въ поэмѣ Гоголя воскрешеніе античнаго эпоса и поставившаго Гоголя на ряду съ Гомеромъ и Шекспиромъ.

Въ серединѣ 1846 года было выпущено 2-е изданіе I-го тома „Мертвыхъ душъ“ съ „Предисловіемъ“, въ которомъ выражено желаніе имѣть побольше замѣчаній на „Мертвыя души“. Но „Предисловіе“, встрѣченное горькимъ осужденіемъ Бѣлинскаго, не дало желанныхъ результатовъ.

Съ неудовлетвореннымъ чувствомъ принялся Гоголь за 2-ю часть „Мертвыхъ душъ“, надъ созданіемъ которой занимался послѣднія 10 лѣтъ своей жизни. Произведеніе доводилось до конца, оцѣнивалось самимъ творцомъ въ тиши рабочаго кабинета и сожигалось съ тѣмъ, чтобы воскреснуть въ новомъ, лучшемъ видѣ. Всѣхъ сожженій, по свидѣтельству Анненкова, было три: въ 1843 г., 1845 г. и передъ кончиной; по словамъ же Трушковскаго—два.

Въ 1845 году Гоголь увѣровалъ въ свое призваніе свыше—произвести будущую поэмою нравственный переворотъ въ русскомъ обществѣ и принялся за свое внутреннее усовершенствованіе. Когда же пришлось осуществлять свои высокіе идеалы, то для нихъ не оказалось нужнаго матеріала, не оказалось того „тѣла“, котораго искалъ Гоголь. Отсюда—душевная драма, которая повела къ сожженію рукописей, а вмѣстѣ съ нею сгорѣлъ и самъ Гоголь, какъ жертва неудовлетворенныхъ нравственныхъ стремленій